

Едва смолкли его слова, как гроза утихла, тучи разошлись, уступая место солнцу, и мир вновь погрузился в безмятежное спокойствие.

Ученики Школы Меча Зеркального Моря не скрывали ликования.

Лу Яньпин, уже не надеявшийся на успех, тоже воспрянул духом — победа стала для него полнейшей неожиданностью.

Истинный даос Цинхэ мягко улыбнулся и перевёл взгляд на Чжоу Иня:

— Ну как, собратья по пути, хороша ли оказалась вода из Куропаткового озера?

— Сойдёт, — отозвался Чжоу Инь.

Окружающие недоумевали, о каком секрете идёт речь, и лишь сам Чжоу Инь прекрасно понимал намёк. Недавний проливной дождь не возник из ниоткуда — юноша попросту призвал его из Куропаткового озера, что раскинулось прямо у Дворца Духовного Долголетия.

Высокоранговым заклинателям, разумеется, ничего не стоило повелевать стихиями, но Чжоу Иню с его нынешними силами не удалось бы так быстро собрать грозовые тучи и обрушить на землю целый водопад. Пришлось схитрить и позаимствовать готовую воду. Неискушённый наблюдатель подвоха бы не заметил — ни Лу Яньпин, ни даже старейшина Тай Цифан не разгадали уловки. Зато даос Цинхэ сразу всё понял, хоть и предпочёл промолчать.

Впрочем, поединок заклинателей — это всегда битва умов и хитростей. Приём Чжоу Иня оказался настолько изящным и неожиданным, что соперникам, даже если они и не признали поражения в душе, крыть было нечем.

Улыбка Цинхэ стала ещё шире. Повернувшись к представителям Обители Древней Зелени, он проговорил:

— Что ж, на этот раз победа осталась за собратьями из Школы Меча Зеркального Моря.

Лицо Тай Цифана потемнело от злости. Отправляясь сюда, он был уверен в лёгком успехе. Пусть даже секта Высшего Сокровенного и наблюдала со стороны, при стольких свидетелях они не посмели бы открыто заступаться за слабых. Но судьба распорядилась иначе: череда нелепых случайностей позволила жалкой Школе Меча Зеркального Моря вырвать победу в последний момент.

Старейшина недовольно хмыкнул и резко поднялся с места.

— В таком случае поздравляю вас, бессмертный даос! Секта Высшего Сокровенного, точно

хитрый рыбак, без малейших усилий прибрала к рукам Школу Меча Зеркального Моря. Поистине завидная удача! — ядовито выплюнул он.

Цинхэ, пропустив колкость мимо ушей, благодушно рассмеялся:

— Обитель Древней Зелени проявила истинное благородство, согласившись выставить против них равного по силе бойца. Ваше великодушие вызывает лишь глубокое уважение у всех присутствующих!

Тай Цзифан промолчал, но его лицо слегка разгладилось.

Тем временем Цинхэ продолжил:

— Пользуясь случаем, я бы хотел попросить всех почтенных гостей стать свидетелями одного важного решения. Поскольку Школа Меча Зеркального Моря отстояла свою честь, она вольна сама определять свою судьбу. Секта Высшего Сокровенного никогда не опустится до принуждения или грабежа незащитных.

Эти слова вызвали немалый переполох среди присутствующих, а Лу Яньпин и вовсе обомлел.

По уговору, победа освобождала Школу Меча Зеркального Моря от посягательств Обители Древней Зелени. Но Лу Яньпин помнил о своём обещании, данном даосу Цинхэ: в случае победы добровольно войти в состав секты Высшего Сокровенного в знак признательности.

Если прежде у него ещё оставались какие-то сомнения или крупинки уязвлённой гордости, то сегодняшний день наглядно показал: в одиночку школу ему не удержать. Сегодня на них покусилась Обитель Древней Зелени, а завтра её место займёт кто-то другой. Единственным разумным выходом было сдаться на милость сильнейшего соседа — покровителя столь могущественного, что никто не посмеет бросить ему вызов. Только так Лу Яньпин мог сберечь жизни своих людей, не говоря уже о накопленных богатствах.

Приняв окончательное решение, Лу Яньпин глубоко вздохнул, поднялся и вежливо поклонился, сложив руки перед грудью:

— Ваше великодушие не знает границ, бессмертный мастер, и вызывает лишь восхищение. Однако слово благородного мужа крепче камня. Раз уж обещание было дано, я не отступлюсь от него. Наша школа готова добровольно примкнуть к секте Высшего Сокровенного и вверить себя вашей воле.

Всё внимание собравшихся устремилось к Цинхэ — всем не терпелось узнать, как поступит глава великой секты.

Тот некоторое время молчал, взвешивая слова, а затем спросил:

— Глава Лу, ваше решение окончательно?

— Назад пути нет, я не стану отказываться от своих слов, — твёрдо ответил Лу Яньпин.

— А как же ваши запасы снадобий и духовные жилы?

— Отныне всё это переходит в ваше полное распоряжение.

Истинный даос Цинхэ посмотрел на него с мягким сочувствием, словно понимая всю тяжесть этого шага. Он тихо вздохнул и произнёс:

— Что ж, раз таково ваше решение. Отныне все ученики Школы Меча Зеркального Моря принимаются в ряды нашей секты. Что же касается оставшегося от неё имущества, духовных камней, пилюль и прочего... После тщательной описи мы разделим их на равные части и разошлём вашим орденам в знак признательности за то, что вы преодолели долгий путь и согласились стать свидетелями сегодняшней встречи.

Подобная щедрость ошеломила не только представителей мелких орденов, но и самого Тай Цзифана. Он во все глаза уставился на настоятеля.

Обычные ученики никого особо не интересовали — даже их предводитель едва достиг стадии Возведения Основания, — но вот сокровища... Школа Меча Зеркального Моря знавала лучшие времена, и за долгие века упадка в её закромах наверняка скопилось немало редких снадобий и духовных камней. Любой мелкий клан удавился бы за такую добычу. Однако Цинхэ, даже не поморщившись, отдал чужие богатства, которые уже почти лежали у него в кармане. Независимо от того, сколько именно достанется каждому ордену, сам жест вызвал у гостей неподдельный восторг.

Шли просто поглазеть на чужую беду, а уходят с щедрыми дарами!

Первым опомнился старейшина Сямин из секты Небесного Развития. Он зычно расхохотался:

— Великодушие секты Высшего Сокровенного воистину не знает равных! Что ж, в таком случае наша Секта Небесного Развития с благодарностью принимает этот щедрый дар!

Он даже не попытался вежливо отказаться ради приличия.

Вслед за ним заговорил Ли Чжушу:

— Позвольте и мне от лица обители Десяти Тысяч Гор выразить вам искреннюю благодарность, бессмертный мастер!

Цинхэ благодушно сощурился:

— Мы все идём по одному пути, так что делить радости и тяготы — наш общий долг. Пустяки, право слово, не стоит благодарности.

Тай Цзифан скрипнул зубами от бессильной ярости. Он надеялся разжечь зависть и недовольство среди других орденов тем, что секта Высшего Сокровенного забирает всю добычу себе. Но этот старый лис Цинхэ в мгновение ока раздал лакомые куски прихлебателям, и теперь любые попытки Тай Цзифана возмутиться выглядели бы нелепо.

— Тонкий расчёт, бессмертный даос! — процедил он сквозь зубы.

Цинхэ лишь безмятежно улыбнулся в ответ, явив пример безупречного самообладания.

Судьба сокровищ его собственной школы решалась прямо у него на глазах, но Лу Яньпин не мог проронить ни слова. Он лишь молча стоял в стороне вместе со своими притихшими и понурыми учениками.

К счастью, Цинхэ вовремя заметил их неловкое положение и велел Юй Чжоу проводить гостей на отдых.

Их разместили в тихом подворье за Залом Собственной Добродетели, что находился на главном пике неподалёку от Дворца Духовного Долголетия. Это место предназначалось исключительно для почётных гостей. И хотя Лу Яньпин привёл с собой немало людей, просторные жилые покои позволили выделить каждому по отдельной комнате.

Чжоу Инь почти не пострадал изнутри, однако его внешние раны оказались довольно глубокими. Терновые ветви из защитного построения Вэй Ичана оставили на его теле множество порезов. Кое-где до сих пор сочилась кровь; пропитанные багровыми пятнами одежды выглядели неопрятно и источали резкий медный запах.

Достав заживляющую мазь, он обработал самые глубокие порезы, чтобы унять кровотечение, после чего попросил у прислуживающего послушника бадью горячей воды. Сбросив грязное платье, юноша принялся осторожно обтираться влажным полотенцем, стараясь не тревожить свежие раны.

Снаружи донеслись торопливые шаги, и дверь с негромким стуком распахнулась. В комнату вихрем влетел Хуан Вэньцзюнь.

— А-Инь!

Чжоу Инь промолчал.

Крик оборвался на полуслове, и Хуан Вэньцзюнь зашёлся сухим кашлем.

Тонкая узорчатая ширма скрывала лишь самую малость, оставляя силуэт купающегося вполне различимым.

— Ой... Прости, кхе-кхе! Не подумал как-то... Ты мойся, мойся, не отвлекайся!

Дверь захлопнулась с такой силой, что едва не слетела с петель.

Спустя пару минут раздался новый стук — на сей раз куда более деликатный.

— А-Инь, ты здесь? Я принесла тебе целебные снадобья, — послышался голос Хэ Юнь.

— Я занят, смываю кровь, — отозвался Чжоу Инь.

За дверью ненадолго воцарилось молчание, после чего девушка неловко кашлянула:

— Хорошо, я оставлю мази у порога. Заберёшь, как закончишь.

Чжоу Инь кивнул сам себе и продолжил обтирание.

Не прошло и нескольких минут, как в дверь постучали вновь. На этот раз удары были размеренными и уважительными. Но не успел хозяин комнаты и рта открыть, как створка снова подалась внутрь.

— Младший брат Чжоу? — Лу Яньпин воровато заглянул в комнату и, никого не обнаружив в прихожей, удивлённо повёл головой. Но стоило ему сделать шаг за ширму, как он застыл на месте.

Чжоу Инь стоял перед ним полуобнажённым, едва успев натянуть нижние штаны.

— Ох, прошу прощения... Я не вовремя? — смутился незваный гость.

— Какая разница, одной помехой больше, одной меньше, — безучастно отозвался юноша.

Лу Яньпин лишь хлопал глазами, не зная, как реагировать.

Чжоу Инь закончил обрабатывать раны и, накинув на плечи лёгкое исподнее, спросил:

— Зачем пришёл?

Глава школы вымученно улыбнулся и рассеянно опустил на табурет:

— Да так... Решил пройтись, провести тебя.

«Просто раскис и ищет, кому бы поплакаться в жилетку», — мысленно резюмировал Чжоу Инь, продолжая одеваться. На его лице, как обычно, не отразилось ни единой эмоции.

Предчувствие его не обмануло. Спустя мгновение Лу Яньпин тяжело вздохнул и понурил голову:

— Кто бы мог подумать, что именно мне суждено стать последним главой Школы Меча Зеркального Моря... Когда придёт мой час отойти в мир иной, как я посмею взглянуть в глаза покойному учителю и великим предкам?

— Обычные заклинатели после смерти просто рассеиваются в небытие, от их душ ничего не остаётся. Так что встретиться вам при всём желании не грозит, — ровным голосом парировал Чжоу Инь.

Лу Яньпин лишь горько усмехнулся на эту жестокую логику:

— Как думаешь, ученики затаят на меня обиду?

— Стать частью великой секты Высшего Сокровенного для них куда заманчивее, чем прозябать в захудалой Школе Меча Зеркального Моря. Они скорее обрадуются.

— Но моя совесть нечиста. Как ни крути, именно при моём правлении школа прекратила своё существование.

— Всегда можно совершить самоубийство перед поминальными табличками, дабы искупить вину, — безучастно предложил Чжоу Инь.

Терпение Лу Яньпина окончательно лопнуло, и он вскипел:

— Чжоу Инь! Неужели тебе так трудно сказать хоть одно тёплое слово поддержки?!

— Пустое сочувствие — лишь попытка обмануть самого себя. Облегчение в твоей душе всё равно не перепишет реальность.

Мужчина схватился за голову и со стоном пробормотал:

— И дёрнул же меня чёрт прийти к тебе за утешением...

Чжоу Инь лишь слегка приподнял бровь и направился к постели.

— Что ты делаешь? — буркнул Лу Яньпин.

— Собираюсь медитировать и восстанавливать силы.

Поняв, что спорить бесполезно, бывший глава молча признал поражение и покинул комнату.

После завершения поединков делегации прочих орденов одна за другой покинули обитель. Однако Чжоу Инь и Чжан Сянь всё ещё не оправились от ран, поэтому даос Цинхэ настоял, чтобы они задержались на несколько дней. С одной стороны, это демонстрировало его гостеприимство, с другой — позволяло без спешки уладить все вопросы, связанные с упразднением Школы Меча Зеркального Моря.

Разделить сокровища и пилюли оказалось делом нехитрым — любой заклинатель с радостью примет подобный дар. Куда сложнее обстояло дело с живыми людьми.

Будучи величайшим орденом на континенте, секта Высшего Сокровенного никогда не испытывала недостатка в учениках — особенно одарённых. Члены же Школы Меча Зеркального Моря, за редким исключением, выдающимися талантами не отличались. Конечно, приняв все богатства павшего ордена, великая секта не могла просто выставить его людей за порог. Однако задача распределить этих посредственностей по остальным шести пикам легла на плечи Цинхэ тяжким грузом.

Именно по этой причине он созвал совет владык всех вершин.

Обыватели представляли эти собрания как нечто священное, преисполненное торжественности и величия. Но истинное положение дел в совете семи пиков бесконечно отличалось от праздных домыслов. По крайней мере, у самого Цинхэ от этих встреч неизменно начинала раскалываться голова. Не будь на то крайней необходимости, он ни за что не стал бы собирать своих собратьев вместе. Это было чистой воды безумием.

Желая покончить с делом как можно скорее, настоятель кратко изложил суть дела и подытожил:

— Дела секты отнимают у меня слишком много времени, да и на Пик Небесного Шарнира мы уже много лет не принимали новичков. Прежде вы сами отбирали себе учеников, но сегодня я вынужден просить вас, братья и сёстры, протянуть руку помощи и распределить этих людей между своими вершинами.

— Старший брат Цинхэ, к чему столько шума из-за горстки слабаков? Разошлём по несколько человек на каждый пик, да и дело с концом! — подал голос владыка пика Открытого Ян, бессмертный Гэ Юй, носивший имя Цинвэй. Он отличался самым вспыльчивым нравом среди всех братьев, а потому всегда лез поперёк остальных. — Всё равно их способности курам на смех, так что и обращаться с ними как с нашими полноценными учениками не имеет никакого смысла!

Едва он открыл рот, Цинхэ понял: пиши пропало.

И действительно, не успело смолкнуть эхо его слов, как с противоположной стороны раздался ленивый, тягучий голос. Мужчина в вычурных, кричащих одеждах и с броским, почти вызывающим макияжем на лице язвительно протянул:

— Брат Цинвэй, когда же ты наконец избавишься от этой дурной привычки перебивать почтенных людей? Понимаю, ты рос безродной сиротой, но ведь нас всех воспитывал один и тот же учитель. Где же твои манеры?

Цинвэй мгновенно пришёл в ярость:

— Цю Сяньюнь! Уж чья бы корова мычала, только не твоя, чучело ты бесполое! На себя в зеркало давно смотрелся? Пока рот не раскроешь, честной люд вообще понять не может, мужчина перед ними или девка непотребная!

Цю Сяньюнь томно прикрыл глаза и кокетливо улыбнулся:

— А ты проверь лично, дорогой брат. Глядишь, и все сомнения разом отпадут.

Владыки всех пиков принадлежали к одному поколению и носили имена с общим слогом «Цин», разделяя это право с самим настоятелем. Лишь хозяин пика Небесного Веса шёл наперекор устоям: несмотря на официальное имя Цинхэн, он упорно требовал величать себя мирским именем — Цю Сяньюнь.

— Тьфу! Да будь ты последней тварью на земле, я бы к тебе и на шаг не приблизился! — брезгливо сплюнул Цинвэй.

Пока эти двое увлечённо осыпали друг друга любезностями, владыка пика Небесной Яшмы Цинсюань и владыка пика Небесной Жемчужины Цинъянь склонились над древним трактатом по медицине. Они тихо переговаривались, полностью игнорируя балаган вокруг.

Владыка пика Мерцающего Света Цинъюань, известный своей одержимостью самосовершенствованием, предсказуемо отсутствовал — он снова ушёл в уединённую медитацию.

И лишь пиковая владычица Нефритового Баланса, прекрасная Цинъин, хранила спокойствие и внимательно слушала главу ордена.

«Опять за своё...» — Цинхэ мысленно простонал. Непосвящённые завидовали его высокому статусу и безграничной власти, но никто не знал, сколько седых волос принесло ему это почётное бремя. Иметь дело с подобным сборищем несносных чудаков — сущая пытка для разума и духа.

Цинъин ненадолго задумалась, а затем заговорила мягким, но уверенным голосом:

— Брат Цинхэ, если у тебя нет возможности устроить этих людей, я могу забрать часть к себе на Пик Нефритового Баланса. Но должна предупредить: у меня и так много учеников, а в Школе Меча Зеркального Моря, поговаривают, числится не одна сотня ртов. Мой пик просто не прокормит такую ораву.

Из всей этой братии она оставалась единственной, на кого действительно можно было положиться. Настоятель едва не прослезился от благодарности.

— Сестра Цинъин, твоё сострадание согревает мне сердце. Это дело требует взвешенного подхода. Предложение брата Цинвэя делить учеников на первый и второй сорт неприемлемо. Школа Меча Зеркального Моря добровольно отдала нам все свои сокровища и земли. Отныне они — часть нашей семьи. Прояви мы высокомерие, это бросит тень на доброе имя секты Высшего Сокровенного.

Цинвэй недовольно насупился, но возражать не стал. Цю Сяньюнь, неторопливо накручивая на палец прядь волос, тоже хранил молчание.

— Но согласись, брат, — покачала головой Цинъин. — Большинство этих людей обделены талантом. Если мы примем их без разбора на общих основаниях, наши собственные ученики взбунтуются. Это неизбежно породит раздоры.

Настоятель медленно погладил бороду и заговорщически прищурился:

— Как раз на этот счёт у меня созрел один любопытный план. Хочу обсудить его с вами...

<http://bllate.org/book/18242/1748955>